

Ярослав Катаев

Пути Господни

Рассказ

Ярослав Георгиевич Катаев

Пути Господни. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25558532

ISBN 9785448563706

Аннотация

Это история одного человека, который благодаря встретившимся ему в жизни людям прошел долгий путь от малолетнего уголовника до служителя церкви. Книга рассказывает о том, как странно могут переплетаться человеческие судьбы, как Господь посылает нам нужных людей в нужное время.

Содержание

I	5
II	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пути Господни

Рассказ

Ярослав Георгиевич Катаев

© Ярослав Георгиевич Катаев, 2017

ISBN 978-5-4485-6370-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Родился я в простой, рабочей, советской семье. Мои родители работали на одном очень крупном градообразующем предприятии. На этом заводе они и познакомились а, затем и поженились. Моя бабушка, папина мама, жила вместе с родителями, а мой дедушка, его отец, погиб на войне. Мама о своих родителях вообще ничего не знала. Они потерялись во время войны, возможно погибли. Когда мамину семью эвакуировали на запад, поезд, на котором они ехали, разбомбили. Её родители не нашлись, не нашлась и её младшая сестра, поэтому она воспитывалась в детском доме.

Вскоре появился на свет я. Папа, мама и бабушка просто души во мне не чаяли, что называется, сдували с меня пылинки. Они меня всячески баловали, опекали и потакали всем моим капризам и прихотям. Поэтому я рос довольно капризным и своенравным ребёнком.

Когда я немного подрос, то мама вернулась на завод, на работу, я же остался дома на попечение бабушки. В детский сад меня не водили. В нашем городе не хватало детских садов, и по этому, многим семьям с детьми приходилось решать эту проблему самостоятельно. Кто то, отправлял своих детей к родителям, как тогда принято было говорить, на большую землю. В моём случае, моим воспитанием занялась бабушка, из которой я вил верёвки.

Шли годы. Я рос. Пришло время пойти в школу. В первый же день, моей школьной жизни я умудрился подраться со своим соседом по парте, не помню даже из-за чего. Дальше, больше.

Учился я не очень прилежно, но надо сказать, двоечником тоже не был. Любимым предметом была физкультура. Учителю по физкультуре я всегда приносил массу неприятных сюрпризов, хулиганил и не прочь был сцепиться с кем-нибудь на кулаках, что мне не редко удавалось.

Одним словом, где-то к третьему классу я был, если не первым, то точно входил в первую пятёрку самых хулиганистых детей школы. Когда я учился в четвёртом классе, умерла моя бабушка, и с этого момента я совсем отбился от рук. Меня даже поставили на учёт в детской комнате милиции.

И вот наступили тяжёлые времена. Работников на заводе стали нещадно сокращать. Оставшиеся без работы люди начали пытаться приспособливаться к новой жизни, у кого-то это получалось, а у кого-то нет. Кто-то в поисках лучшей доли покидал город и уезжал. Одним словом, завод медленно умирал, а вместе с ним умирал и город. Мой отец тоже попал под сокращение, в результате потери работы он ушёл в запой. Папа и раньше был не против того, чтобы выпить рюмку другую, но всегда знал свою меру, а тут его было уже не остановить. Напившись, он начинал ругаться с мамой, пытался меня воспитывать, из-за чего я часто уходил из дома и сло-

нялся по ночному городу. Пару раз меня подбирала милиция, привозила домой, а отца забирали в вытрезвитель. Через день отец возвращался, трезвый и помятый, просил прощения у мамы на коленях, и клялся, что постарается найти себе работу. Но хватало его ненадолго, и вскоре всё повторялось.

Однажды он так напился, что избил меня и мою маму. Маму увезли в больницу, там она умерла от побоев, отца, через некоторое время посадили, меня же, отправили в интернат, где я, естественно, с моими нравами не прижился и откуда благополучно сбежал.

Я прибился к местной шпане, где меня обучили воровать кошельки, чем я и стал заниматься, чтоб заработать на пропитание. Большую часть своих «заработков» приходилось отдавать «смотрящему», но в один прекрасный день мне это надоело, и я ничего, никому не отдал. За что поплатился на следующий же день. Они не стали меня бить, нет, они просто подстроили всё так, что меня поймали.

В результате я оказался в колонии для малолетних преступников. Администрация была в курсе, что мой отец тоже находится в тюрьме, за убийство жены, поэтому ко мне было особо пристальное внимание со стороны персонала колонии. Надо сказать, что я со своей стороны, прилагал все усилия, чтобы доставить как можно больше беспокойства надзирателям. Частые наказания для меня были в порядке вещей. Я с лёгкостью ввязывался в драки, огрызался с работниками

колонии, предпринял несколько попыток к бегству и суициду. У меня даже появилась кличка «Дикий». Но колония меня всё-таки переборола.

Когда мне исполнилось восемнадцать, меня перевели во взрослую колонию, но к моему счастью через несколько месяцев срок моего заключения закончился и я вышел на свободу, на вольные хлеба. Надо отдать должное колонии, я получил среднее образование и специальность плотника. Идти мне было некуда. Отец умер в тюрьме, жилья у меня не было, и мне ничего не оставалось как снова встать на скользкую дорогу, хотя была надежда, что можно будет устроиться на какую ни будь стройку.

Как я был тогда наивен, со мной даже разговаривать никто не хотел, как только узнавали, что у меня вместо паспорта справка об освобождении. Так я послонялся несколько дней, в поисках места работы и уже начал отчаиваться, я был голодным и бездомным, деньги у меня потихоньку заканчивались, ночевать приходилась на вокзале, где нужно было «дать на лапу» милиционеру, чтоб он меня не трогал. Питался, чем придётся в привокзальном буфете.

Однажды, когда я сидел в зале ожидания и хотел, уже было, разжиться чужим кошельком, ко мне на соседнее сиденье подсел, как мне тогда показалось старичок. Одет он был скромно, но опрятно, небольшая борода с проседью, на голове кепка. Он сидел некоторое время молча, не обращая на меня никакого внимания. Иногда он посматривал на меня,

и на лице его мелькала еле уловимая улыбка, я же уже подыскивал себе потенциальную жертву для ограбления. Но меня что-то смущало, толи старичок, сидевший со мной рядом, толи страх перед тем, что возможно меня опять поймают, и я снова вернусь в тюрьму, одним словом, что-то внутри не давало мне покоя. Но я тогда боролся, как мог с этим чувством и старался сконцентрироваться на своём деле.

Прошло пару часов, я уже обозначил свою цель, и ждал, когда милиционер оставит, на некоторое время, зал ожидания вокзала. И вот наступил мой звёздный час, но в этот момент я потерял решительность, что-то меня не пускало, на лбу выступила испарина, создалось впечатление, что часть меня хочет стащить кошелёк, тогда как другая против этого серьёзно протестовала. Наверное, моё странное поведение заметил, сидящий рядом со мной старичок.

– Что, пытаешься выбрать свой путь? – Вдруг обратился он ко мне. Его голос был какой то, очень добрый и ласковый, на лице прослеживалась лёгкая улыбка. Я обомлел, для меня это было неожиданно, я не знал, что ему ответить.

– Я, пытаюсь... – В этот момент меня охватил ужас, я не знал, что сказать. Мысли запрыгали с ужасной скоростью, застучало в висках. Сотни вариантов догадок промелькнуло у меня в голове за мгновение. Кто это мог быть, может какой ни будь местный авторитет, защищающий свою территорию, а значит, где то, находится его охрана, которая по одному его жесту перемелет меня в порошок. А может это был сотруд-

ник соответствующих органов, который выслеживал подобных мне, а может простой любопытный дед.

– Ты пытаешься вытащить из кармана одной из присутствующих здесь женщин кошелёк. Но лучше, если ты передумаешь. – Сказал старичок с улыбкой. Эти слова испугали меня ещё больше, я был уже готов сорваться и бежать без оглядки. – Хочешь, возьми мой. – Сказал он и протянул мне своё портмоне.

– Я... – и слова застряли у меня в горле.

– Пойдём, сынок, я угощу тебя чаем. – Сказал старичок, похлопав меня по плечу, встал с кресла и пошёл в сторону привокзального буфета, немного отойдя он остановился и повернулся в мою сторону. Я продолжал сидеть, с открытым ртом от удивления и шока. – Ну что, ты идёшь или нет? – Я, будто под гипнозом встал, и пошёл вслед за мужичком.

Несколько минут спустя, мы стояли у высокого круглого столика. На столе стояли два стакана чая и небольшая тарелка с какими-то печеньями. Старичок пил чай и смотрел на меня. Его лицо казалось каким-то светлым, добрым. В тот момент, мне показалось, что все беды разом покинули этот мир. Я ел печенье и запивал его чаем, у меня создалось впечатление, что ничего вкуснее я ещё в своей жизни не ел.

Мы стояли молча за столиком. Когда я уничтожил всё печенье, стоявшее на столе и допил свой чай, старичок мне улыбнулся.

– Ну вот, так-то лучше. Пойдём со мной, сынок. – С этими

словами он пошёл к выходу, я, сам не понимая по чему, послушно пошёл вслед за ним. – Нам придётся немного пройти пешком, ты не против?

– Нет. – Сказал я, откуда-то изнутри, словно находясь в гипнотическом трансе.

Шли мы молча. Старичок шёл немного впереди меня. Мимо проезжали машины, проходили прохожие, но я шёл за этим, совершенно незнакомым мне человеком, сам не знаю почему. Мимо меня, будто во сне проплывали дома и люди, пробегали дворовые собаки, но создавалось впечатление, что меня никто не видит, все в основном обращали внимание на старичка, некоторые прохожие ему улыбались, некоторые даже кивали в знак приветствия. Через некоторое время мы подошли к автобусной остановке и стали ждать. Много автобусов останавливалась, но старичок продолжал стоять. Мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем мы сели в какой-то зашарпанный грязный автобус.

Ехали мы долго, за окном начинало смеркаться. Но вот автобус остановился у обочины, и старичок заторопился к выходу, я последовал за ним. Перед нами раскинулось широкое поле, через которое бежала грунтовая дорога. Старичок быстро стал шагать по дороге, я семенил сзади. Спустя некоторое время мы подошли к деревянному дому, спрятанному среди деревьев. Мужчина открыл входную дверь и пропустил меня вперёд.

Мы оказались в небольшом коридоре с двумя дверям, од-

на была приоткрыта, старичок, опередив меня, распахнул её до конца и предложил мне войти. Я оказался в небольшой комнате со столом и несколькими стульями, возле стены стоял книжный шкаф. Его полки были заполнены какими-то бумагами, книгами, папками и тетрадями. В одном из углов висела икона, перед ней мерцала лампадка. Мужичок сел за стол и пригласил рукой меня присоединиться к нему. Я придвинул табуретку и присел, напротив.

В этот момент из-за занавески, которая висела возле шкафа выглянула девочка, в руках у неё был поднос с фруктами, она поставила его на стол, улыбнулась мне, и снова скрылась за занавеской, несколько секунд спустя из-за занавески выбежало два мальчика, один держал в руке тарелку с бутербродами, а другой два стакана чая. Они поставили всё это на стол и также быстро скрылись, как и появились.

– Это мои детишки, правда, хорошенькие? – Сказал с улыбкой старичок.

– Зачем я тут? – Вдруг вырвалось у меня.

– Я видел, что тебе негде жить, и у тебя нет средств, и поэтому, предлагаю тебе пока пожить у меня. – Он подвинул ко мне тарелку с бутербродами и стакан чая. – И угощайся, скоро ночь, плохо ложиться на голодный желудок.

– Но вы меня совсем не знаете, я недавно освободился из колонии, и... – Но старичок меня перебил.

– А это, для меня, совсем не важно.

– Может, у вас есть работа? Я мог бы плотничать,

ну или...

– Пока переночуем, а там видно будет. – Снова перебил меня старичок и улыбнулся мне, как-то так по-доброму, что мне вдруг стало очень легко на душе.

Мы в тишине допили чай, и старичок повёл меня за загадочную занавеску. За ней оказался ещё один коридор, только более длинный, мы шли мимо закрытых дверей, возле пятой или шестой он остановился и постучал. Дверь открылась, на пороге стоял молодой человек, на вид он был старше меня и выше на голову. Он тут-же отошёл в сторону и позволил мне войти.

Комната была не большая с одним окном. Возле окна стоял небольшой стол, на котором стояли две иконы, что это были за иконы я тогда не знал. По обе стороны от стола вдоль стен стояли по две двухъярусные кровати, в комнате находилось ещё два парня.

– Дмитрий, нужно помочь разместить этого молодого человека на ночлег. – Обратился старичок к парню, стоящему у двери.

– Хорошо, отче, не беспокойтесь. – Ответил Дмитрий. Он подошёл к одной из кроватей и обратился ко мне. – Вот эта кровать полностью свободна, можешь выбирать либо верхнюю, либо нижнюю. Уборная прямо по коридору, на улице, там же можно умыться у колодца.

– Спасибо. – Ответил я, почти машинально.

– Ну, я думаю, вы поладите. – Сказал старичок и скрылся

за дверью.

– Меня, как ты уже слышал, зовут Дмитрий, Этих двух – Михаил и Алексей, и ещё должен подойти Павел. – Каждый представляемый помахал мне рукой с улыбкой, в знак приветствия.

– Меня зовут Александр. – Сказал я на автомате.

– Ну что же, давайте будем ложиться отдыхать. – Сказал Дмитрий.

В этот момент в комнату влетел ещё один парень, это, наверное, и был Павел. В руке у него было полотенце и ещё какой-то свёрток.

– Ну, где тут новенький. – Обратился он ко мне. – Пойдём со мной, я покажу где можно помыться. Я будто по команде пошёл за Павлом.

– Меня зовут Александр. – Представился я, идя за ним по коридору.

– А меня Павел.

Мы вышли на улицу. Здесь уже было темно, но яркая луна освещала весь двор. Неподалёку от порога был колодец, возле него стояло несколько вёдер с водой.

– Вон там, находится уборная. – Он показал рукой на небольшой домик. – А вот там можно помыться, только возьми с собой два ведра воды. А вот тебе полотенце и сменная, чистая одежда, и возвращайся к нам. Дорогу ты уже знаешь. Свои вещи оставь в кадушке возле бани, завтра постираешь.

– Хорошо. – Сказал я и взял у Павла полотенце и свёрток.

Павел скрылся за дверь. Я взял подмышку полотенце и сменную одежду, схватил два ведра и пошёл туда, куда мне указал Павел. Вода в вёдрах была горячая, наверное, нагрелась днём на солнце, поэтому, я натянул из колодца ещё ведро холодной воды. Перед тем как помыться я посетил уборную, она была разделена на две половины, наверное, для девочек и мальчиков. Затем я как следует вымылся, благо, мыло и мочалки были здесь в большом количестве, и надел чистую одежду. Свою я положил в деревянную кадушку у входа и направился в спальню.

В спальне было уже тихо. На столе горела свеча, все парни, кроме Павла уже спали, я разделся и лёг на кровать, а Павел заботливо загасил свечу. Это была первая ночь за последние несколько дней, когда я спал на кровати.

II

Спал я крепко и даже не понял, что меня пытаются разбудить. Когда я открыл глаза, надо мной стоял Дмитрий.

– Ну, брат, тебя пушкой не разбудишь, ведать сильно умаялся. Пойдём, ото на завтрак опоздаешь. – он заторопился к выходу.

– Иду. – Ответил я сквозь сон, но остался лежать. Спустя некоторое время я почувствовал, что на меня кто-то смотрит, и открыл глаза. Дмитрий стоял надо мной и ждал, когда я встану.

– Если ты думаешь, что я уйду и оставлю тебя голодным, ты глубоко ошибаешься, либо мы оба пойдём завтракать, либо оба останемся голодными до обеда, вот так вот, брат. – Сказал он и продолжил стоять надо мной.

– Хорошо, я встаю. – Я встал и начал одеваться. Спустя некоторое время мы уже шли по коридору в столовую.

Странное у них, какое-то обращение друг к другу, думал я, идя по коридору. На меня слово «брат» произвело какое-то странное впечатление. Раньше я слышал только слова «братан», или «браток», и это все на тюремном жаргоне. А тут просто «брат», и вроде то же слово, но как-то по-доброму звучит.

Столовая была просторная, наверное, это была самая большая комната. Здесь стояли столы буквой «П». На сте-

нах висели иконы. На столах уже стояли тарелки со стаканами, несколько ребят суетились возле столов. Все расселись по скамейкам, меня посадили между Павлом и Дмитрием. Через некоторое время в столовую вошёл старичок, только теперь он мне уже не казался таким уже старичком. Он прошёл к своему месту, все вдруг встали, повернулись в сторону окна, над которым висела огромная икона и начали креститься, а мужичок начал в слух молиться. Тогда я не понял, что он там пропел на непонятном для меня языке. Я лишь уловил несколько понятных для меня слов. Креститься я не стал. Когда молитва закончилась все сели и начали есть. Я последовал общему примеру.

В столовой стояла тишина. Я старался есть медленно, чтоб не показать, что я уже давно нормально не питался. Но у меня это вряд ли получилось, хотя на меня никто внимания и не обращал. Когда завтрак закончился, все снова, как по команде, встали, я уже готов был выйти из-за стола, но снова началась молитва, и чтоб не привлекать к себе внимания, я стоял молча и слушал.

В этот момент меня сковал страх. Когда я был в колонии, мне приходилось от нечего делать читать в газетах о всяких религиозных сектах, которые заманивают в свои сети людей и потом обирают их до нитки. Но тут же мои страсти немного улеглись, ведь у меня за душой ни гроша, чем я могу быть полезен. Хотя, может этот дед хочет сделать из меня охранника, вроде вышибалы, но ведь я вор а не убийца или граби-

тель, которые могут и на мокрое дело пойти, а я просто вор «Сашка – дикий». Так я стоял, потея и бросаясь то в жар то ф холод, не зная уже что и думать.

После завтрака все пошли убирать постель, а потом все заторопились куда-то. Меня охватил небольшой испуг, я не знал, что мне делать, но меня выручил Павел.

– Пойдём со мной, я отведу тебя к отцу.

– А как его зовут, как мне к нему обращаться?

– Можешь звать его отец Варфоломей или просто «отче».

– А отчества у него нет, что ли? – Но этот вопрос остался без ответа.

Мы шли по коридору, вскоре я уже оказался в знакомой для меня комнате. За столом сидел отец Варфоломей. Тогда мне это имя показалось очень странным. Он мне улыбнулся и предложил сесть.

– Ну что, как спалось?

– Нормально, только мало.

– Ничего, скоро привыкнешь. Меня зовут отец Варфоломей, но можешь звать меня Иван Сергеевич. Здесь у меня что-то вроде детского дома, но есть, как ты уже видел, довольно взрослые ребята. Они мне помогают с детьми и по хозяйству. Ты можешь остаться, лишние рабочие руки нам не помешают.

– А разве Вы не боитесь, пускать незнакомого человека к себе в дом?

– Ну какой же ты не знакомый. Тебя зовут Александр.

Скорее всего ты недавно освободился из здешней колонии, на работу тебя не берут, боятся, поэтому у тебя кончились средства и ты вчера решил поживиться чужими деньгами. А я тебя уберёг от этого и привёз сюда. Поскольку ты вчера пытался предложить свои услуги, как плотника, значит это дело тебе знакомо, эту профессию ты получил в колонии.

– Но вы ещё многого обо мне не знаете.

– А мне это и не важно, захочешь, сам расскажешь, и я тебя выслушаю, а нет, то и не надо.

Наступила пауза, я сидел напротив старичка и смотрел ему в глаза. Он глядел на меня добрыми глазами и улыбался, и что то это лицо всколыхнуло во мне. Я вспомнил своё детство, вспомнил добрые мамины руки когда оно меня прижимала к себе, вспомнил морщинистое лицо бабушки, когда она рассказывала мне сказки на ночь. Вспомнил сильные, мускулистые руки отца когда он поднимал меня над своей головой. А потом всё это оборвалось, и я вспомнил все те беды которые я причинил окружающим меня людям, вспомнил обиды на пьяного отца, на сотрудников колонии. Вся жизнь за несколько секунд промелькнула у меня перед глазами. Слезы покатались из моих глаз, и я стал рассказывать, всё без утайки, я выложил этому человеку всю мою жизнь, а он сидел и слушал.

Когда я закончил свой рассказ, мужичок встал из-за стола, достал из шкафа тетрадь, снова присел и что-то стал быстро в неё записывать, затем он отложил её в сторонку, и снова

посмотрел на меня своими добрыми глазами.

– Ну вот, выговорился, и легче стало, так что, теперь ты совсем свой. Оставайся, работы для плотника у нас много.

– Но, для меня это непривычно, вы молитесь, а я даже не крещённый.

– Это не страшно. Давай поступим следующим образом. Поживи пока у нас. Если будут какие-то вопросы можешь обращаться к своим соседям по комнате, ну или ко мне. Ну а если не понравится, ты волен уйти в любой момент.

– Куда мне идти, у меня не документов, не родных.

– Ну вот и договорились. Конечно тебе не сразу легко будет приноровиться к нашим порядкам, но прояви терпение.

Так, я стал жить в доме у отца Варфоломея. Он оказался не таким уж и старичком, оказывается ему было немного за сорок, просто его старила борода и длинные с проседью волосы. Первые дни мне показалось, что это своеобразная колония для перевоспитания детей. Все дети, работали, младшие делали работу полегче, более взрослые помогали отцу Варфоломею по хозяйству. А оно было довольно большое, две коровы, две козы десятка два кур, а ещё огород. Кроме того, у некоторых детей, как мне показалось, также, как и в колонии, были свои клички, вот только клички эти были для меня странные. Самого маленького мальчика, лет пяти звали «Петя – малыш», была здесь и «Василиса – премудрая», и «Елена – прекрасная», и другие. Куда уж мне, с моей кличкой «Сашка – дикий», которую я носил в коло-

нии.

Интереснее была сама судьба отца Варфоломея. После того как он окончил педагогический институт, молодой юноша Иван, решил посвятить свою жизнь служению богу. Пять лет он работал в здешней сельской школе учителем, затем уехал в Москву и там в монастыре принял монашеский постриг с именем Варфоломей. Но в монастыре он прожил не долго. Власти решили закрыть тот монастырь, и монахи оказались выброшенными на улицу.

Тогда отец Варфоломей вернулся в свою деревню и поселился в доме своих родителей, спустя несколько месяцев он организовал, что-то вроде детского приюта. Как ему тогда это удалось, одному богу известно. Говорят, что ему очень серьёзно помогали местные жители. Председатель сельсовета, помогая ему, надеялся, что он женится и станет жить как все нормальные люди, и даже стал присылать на помощь местных незамужних женщин. Но отец Варфоломей, делал вид что выбирает себе супругу, а сам, тем временем, продолжал жить в миру, монашеской жизнью, отдавая все свои силы детям, над которыми оформлял опеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.